

— Разве вы не видите? Вы единственный со снимка, кто выжил! — Это прозвучало более обвиняюще, чем она намеревалась.

Его тёмные глаза медленно переместились с фотографии на неё, и он поскрёб щетину краем снимка.

— Так вот почему ты спустилась сюда? Ты думаешь, что мы не пытаемся победить? Ты боишься, что мы проигрываем?

— Как вы выиграли в прошлый раз? — парировала она.

Последовала пауза. Ему явно не нравился ответ на её вопрос, и Гермиона заметила, как у него изменилось выражение лица.

— Мы не выиграли.

— Именно, — подтвердила она.

Они все молчали, неохотно признавая справедливость слов Римуса. В прошлый раз волшебному сообществу повезло. Волдеморт исчез сам, когда попытался убить Гарри. Многие посчитали его мёртвым. Всё это время у Пожирателей смерти не было руководителя, и поэтому они не оказывали такого влияния на Министерство, а многие из них отбывали сроки в Азкабанах. Хотя очевидно, что из-за отсутствия сил или желания поймать и осудить их всех Волдеморт так легко снова восстановил свою власть.

Гермиона продолжила, повысив голос:

— Орден всегда уходит в оборону, всегда реагирует одинаково. Так же, как в прошлый раз! Разве не ясно, что не получится выиграть войну таким образом! Нужно думать наперёд! Никто из вас не рассказал мне, как спасти родителей! Мне самой пришлось это сделать! Сколько маглорождённых и их семей должно умереть, прежде чем мы начнём их прятать? А как назвать то, что произошло сегодня вечером?!

— Гермиона, — задумчиво произнёс Кингсли. Она прервала свою тираду и, переведя дыхание, повернулась к нему. — Что именно ты бы сделала по-другому?

Её глаза округлились от удивления.

Кингсли ещё ничего не говорил с тех пор, как она вошла. Он сидел, скрестив руки, и постукивал указательным пальцем по предплечью, задумчиво глядя на неё. Она не встречалась с Кингсли до сегодняшнего вечера, когда внезапно оказалась с ним в паре во время операции по спасению Гарри. Сидя на фэстрале, она пряталась за его спиной и была до смерти напугана, вынужденная отстреливаться от преследователей простейшими заклинаниями.

— По-другому? — на автомате повторила она, и он кивнул. — В сегодняшней операции?

— М-м-м-х-м.

Она знала, что бы она сделала по-другому. Сегодня всё было бессмысленным, но она не хотела заявлять об этом с такой категоричностью. Это бы означало, что смерть Аластора тоже оказалась бы бессмысленной.

— Я бы вообще не отправляла Гарри на лето к Дурслям.

Брови Кингсли заинтересованно приподнялись.

— Но он должен был оставаться под опекой до совершеннолетия, — объяснила Макгонагалл, не испытывая сомнений на этот счёт. — Альбус всегда говорил, что там самое безопасное место для него, помимо Хогвартса.

Гермиона боролась с желанием закатить глаза от того, насколько безопасным был для них Хогвартс. Ситуации, в которых любой из них мог умереть, возникали не реже двух раз в год.

— Какой был смысл посылать его туда на целый месяц! Там даже не было волшебников, которые смогли бы его защитить. А ему не разрешалось колдовать, пока он не достиг совершеннолетия! Когда он находился там на пятом курсе, это не помешало дементорам напасть на него.

— Тогда всё произошло за пределами дома, — поправила её Макгонагалл. — Этим летом Гарри обещал вести себя осторожнее.

Гермиона не потрудилась ответить и повернулась к Тонкс.

— Почему бы не привезти его в безопасный дом твоей матери сразу после учебного года? В любом случае мы сейчас здесь. Или в Нору? Где будет свадьба на следующей неделе? — она снова перевела взгляд на Римуса. — Мы знали, что произойдёт нападение. Потому что во время перемещения он наиболее уязвим. Зачем думать, как предотвратить нападение, если можно просто устранить причину?

Римус задумчиво посмотрел на неё.

— Всё верно, Гермиона. Но по истечении времени недостатки всегда виднее.

— Это именно то, о чём я и говорю! — она снова хлопнула ладонью по столу.

— Успокойтесь, мисс Грейнджер! — предостерегла её Макгонагалл. — Мы все на одной стороне.

Щёки Гермионы вспыхнули от смущения. Она и не осознавала, насколько громко говорила.

— Извините, профессор.

Выражение лица Макгонагалл стало мягче.

— Это была ужасная ночь.

Гермиона смущённо кивнула. Грозный Глаз убит. Джордж потерял ухо, и ему повезло. Они с Кингсли столько раз оказывались на волосок от гибели, что и не сосчитать.

— Ладно, — сказал Кингсли, потирая большим пальцем свою гладко выбритую челюсть. — Если предположить, что Министерство и Хогвартс падут, то что дальше?

Гермиона уставилась на него, приоткрыв рот. Он проверял её, это точно. Она так много размышляла бессонными ночами, глядя в потолок, думая о будущем. Вот почему она стёрла память родителям. Вот почему она спустилась сегодня вниз ради этого разговора. Но она никогда не разрабатывала стратегий для всего Ордена. Её внимание было сосредоточено на себе, на родителях, на друзьях, и она не так хорошо знала обо всей ситуации в целом.

Но Кингсли спросил её. Он ожидал ответа. Что они должны делать?

Войну не выиграть без денег, солдат, оружия и информации.

Её разум лихорадочно обдумывал нынешнее положение. По сути, всё зависело от денег, и чем больше средств они найдут, тем лучше будут оснащены члены Ордена и тем подготовленнее они окажутся к войне. И тем больше шансов на победу. Поэтому она начала с самого важного:

— Мы должны найти дополнительные источники финансирования.

Никто не ответил. На лице Кингсли не отразилось никаких эмоций. Гермиона продолжила, не зная, как реагировать на их молчание:

— Как только членам Ордена придётся скрываться, они потеряют доход. А ещё нельзя забывать про маглорождённых и их семьи. Они станут мишенью, их необходимо спрятать. Их нужно было спрятать ещё вчера. И я держу пари, что многие из них захотят сражаться. Они потеряют всё, если Сами-Знаете-Кто победит, — по ходу речи она стала набирать обороты, поэтому заговорила быстрее. — И в связи с этим нам нужно активно набирать новобранцев. Опять же, понадобятся деньги, чтобы содержать их. Нам нужны постоянные члены Ордена и те, кто всё

ещё останется работать на своих старых должностях, тайные участники сопротивления, которые смогут предоставлять нам важную информацию, — она посмотрела на Кингсли. — Как вы в Министерстве. И профессор Макгонагалл в Хогвартсе.

Гермиона перевела взгляд на Тонкс и продолжила:

— Нимфадора, вам следует сейчас же спрятаться. Они знают, что вы замужем за членом Ордена, и ваш отец маглорождённый. Зачем ждать, пока выйдет ордер на арест? Лучше использовать пропуск для рейда в Аврорат, пока он ещё действует.

Губы Тонкс приподнялись в лёгкой улыбке — первой, которую Гермиона увидела за этот вечер. Неужели у неё появился союзник?

Гермиона расправила плечи, приободрённая реакцией Тонкс.

— Мы не сможем обращаться в Мунго, поэтому нам нужны целители и больничные койки. И дополнительные волшебные палочки. Нам понадобятся запасы лечебных зелий и ингредиенты для их приготовления и всё самое необходимое для сражений. Например, портключи. Во время Первой Магической войны люди постоянно пропадали без вести. Прежде всего, нам нужны портключи: они дадут возможность сбежать из-под Антиаппарационных чар. И нам нужны убежища со спальнями и тренировочными залами, помещения для будущих лазаретов, камеры для заключённых. Опять же, всё это требует немало галлеонов.

— Это весь список, Гермиона? — Римус откинулся на спинку стула, выглядя слегка удивлённым, но теперь он начал воспринимать её всерьёз. — Что-нибудь ещё?

— Ну... — она глубоко вздохнула и придвинулась, наклоняясь вперёд. — Нужно действовать на опережение и перейти в наступление. Мы ничего не знаем о том, что планирует Сами-Знаете-Кто. Господство Магического сообщества — довольно нечёткая формулировка, — съязвила она. Кингсли тихо рассмеялся. — Мы не можем полагаться на верность Аврората, теперь они не станут расследовать дела об убийстве маглорождённых и их семей. Вместо этого мы сами могли бы похищать Пожирателей смерти и допрашивать их. Как только Министерство падёт, Пожиратели перестанут скрываться. И нам нужно вербовать шпионов и использовать полученную информацию, чтобы выработать тактику наступления. И стоит использовать магловское оружие.

При этих словах все удивлённо приподняли брови. Губы Тонкс снова изогнулись в улыбке. Да, у неё определённо был союзник.